

КОРРУПЦИЯ В ОБРАЗОВАНИИ В СВЕТЕ НОВОГО АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНА

Во многих источниках именно сфера образования ныне устойчиво занимает место в первой тройке сфер коррупционных действий. Но, с другой стороны, Федеральный закон «О противодействии коррупции» четкого нормативного его толкования не дал. В статье бессистемно перечислены уголовные деяния имущественного характера без указания на то, кого относить к коррупционерам. Поэтому нельзя установить квалифицирующие признаки состава коррупционного деяния как правонарушения и, следовательно, определить, кого конкретно надо относить к коррупционерам.

По нашему убеждению, данные о вузовской коррупции явно преувеличены. Либо потому, что многим интернет-изданиям с участием неизвестных «независимых экспертов» хочется прогреметь на всю страну ужасающей информацией о нравственном разложении ее научно-образовательного потенциала, который вместо «сеяния разумного, доброго, вечного» возвращает и собирает «звонкое, шелестящее и хрустящее».

Не исключен вариант, что это – «спецзаказ» реальных «коррупционеров в натуре». Чтобы об униженной и оскорбленной категории российской интеллигенции, какой остаются жалкие и стареющие работники образования и медицины, сформировать образ виртуального коррупционера для отведения основного «удара» от коррупционеров реальных, реально прокручивающих реальные деньги, остающихся для правоохранительных органов виртуальным фантомом.

Для иллюстрации дадим оценку текста материала С. Комкова: «...В 2008 г. опрос среди студентов, показал, что 90% из них давали «на лапу» преподавателю хотя бы один раз в течение учебного года. Средняя «цена» взятки составляла 1 тысячу рублей»¹. Кто проводил опрос, где, в каких вузах? Каковы база опрашиваемого контингента и степень репрезентативности данных? Ответе-

---

¹ .<http://forum-msk.org/material/society/1641144.html>.

та нет. Получается – 90% студентов всех вузов страны давали в прошлом году взятки преподавателям, которые все на 90% – взяточники-коррупционеры.

Правда, знатоки столичных тусовок заявляют о том, что первопрестольная вполне может быть территорией, где могут быть такие факты. Не подвергая сомнению это утверждение, дипломатично заявляем, что такие факты нам не известны. В силу презумпции невиновности, пока не доказано обратное, лицо, обвиняемое в совершении коррупционных и иных публичных правонарушений, признается невиновным в совершении деяния, пока его виновность не будет доказана в судебном порядке.

Сугубо из любопытства автор в ноябре 2009г. задавал студентам ряда авторитетных вузов Екатеринбурга, с которыми он встречался, вопрос (опрошено более 150 чел.): «Лично сам студент, его однокурсники и другие знакомые студенты когда-либо, скольким преподавателям, сколько раз давали на «лапу» сумму до 1000 рублей? Или более и за что?» Ответы не интересные – никто ни разу. Как и где получилась 90-процентная выборка – неясно.

Еще цитата: «Руководители ВУЗов смотрят на эти явления сквозь пальцы. Потому что сами, в свою очередь, обкладывают данью преподавателей и факультетских руководителей. Ибо, им приходится делиться «доходами» с чиновниками другого уровня. С теми, кто периодически проводит проверку их деятельности, выдает им лицензии и аккредитации». Рисуетесь криминальная картина. Министрство – «вор в законе» – держатель многомиллиардного «общака». Ректор – «пахан» организованной интеллектуальной преступной группировки. Деканы – их «шестерки», берущие дань с «мужиков» - преподавателей, лаборантов и т.п.. Последние, в свою очередь, обкладывают данью студентов и их близких.

О работниках образования-взяточниках по ст. 209 «Получение взятки» и ст. 210 «Дача взятки» УК РФ. В обеих статьях получатели взятки – должностные лица. В соответствии с Примечанием 1 ст. 285 УК РФ – это «...лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственной органах, органах

местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений»).

Из выделенных фрагментов следует, что, хотя преподаватели и работают в образовательных государственных или муниципальных учреждениях, но они – не должностные лица. Организационно-распорядительные функции – не их компетенция: они не издают локальных распорядительных актов, у них нет и административных функций по отношению к подчиненным, которых у них нет. Нет и хозяйственных функций, связанных с оборотом имущества учреждения. По данному основанию можно привлечь к уголовной ответственности руководителей вузов и иных образовательных учреждений, а также руководителей их структурных подразделений (завучей школ, проректоров, деканов и т.п.).

Но, с другой стороны, есть факты латентных поборов с родителей и обучающихся за оказание им преимуществ при поступлении в образовательное учреждение и обучение в нём. Но уголовной и административной ответственности за такие деяния при правильной юридической защите можно избежать. Притом, если такие поборы оформлять юридически надлежащим образом, они становятся вполне законными. Эту возможность дает ст. 575 ГК РФ «Запрещение дарения» в редакции Федерального закона от 25.12.2008 № 280-ФЗ. Цитируем: «Не допускается дарение, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей:

работникам образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, и аналогичных организаций, в том числе организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, гражданами, находящимися в них на лечении, содержании или воспитании, супругами и родственниками этих граждан». Получается следующее.

1. Эта норма запрещает дарение определенными лицами конкретным лицам чего-либо стоимостью более 3 тыс. рублей. К любым другим, не перечисленным в статье субъектам права этот запрет не относится.

2. В образовательных законах нет понятия и организационно-правовой формы «образовательная организация», а «образовательное учреждение». Поэтому к его работникам правило запрета дарения, за исключением «обычных по-

дарков», не относится: им может дарить на любую сумму кто угодно. Притом в этих учреждениях граждане находятся на обучении, а не на воспитании.

3. Такие подарки нужно оформлять по правилам ст. 160 ГК РФ «Письменная форма сделки». Для этого всегда нужно прилагать к каждому подарку дарственную с приложением товарного чека на указанную сумму. Таких «подарков» может вручаться множество с разрывом по времени, ибо закон нормативно число дарения обычных подарков одним лицом другому не установил.

4. По правилам ст. 582 ГК РФ «Пожертвования» подарки образовательным учреждениям могут передаваться в общепользных целях. Поэтому их надо передавать по акту приема-передачи, отражая в бухгалтерской документации учреждения и в соответствии с целями жертвования надлежущим использовать.

Тем самым нормы Федерального закона дают правовые основания не квалифицировать субъектов образовательной деятельности как субъектов коррупционных деяний «де-юре». Поэтому любое письменное и публичное обвинение работников образования в осуществлении коррупционных действий должно в уголовном порядке преследоваться на основании ст. 129 «Клевета» и ст. 130 «Оскорбление» УК РФ.

Таким образом, действия, по содержанию схожие с коррупционными деяниями, нынешнее законодательство дает возможность оформлять вполне правомерно по отношению к работникам образования, медицины социального обслуживания населения. Конечно, нравственное содержание таких действий часто столь же порочно, как и реальное коррупционное поведение. Тогда как победить этот «обычно-подарочный синдром» в системе образования, чистота помыслов работников которых должна сопровождаться и «чистыми руками» исполнения ими образовательной и воспитательной функций?

Ответ до банальности прост – если общество хочет иметь образованных и нравственно воспитанных граждан, его святая обязанность – обратить пристальное внимание на положение учителя, воспитателя, преподавателя вуза и колледжа, создав им надлежущие материальные и социально-бытовые условия. Пока же в материальном плане эти категории граждан – одни из беднейших

слоев населения страны. К данной категории лиц население, родители, чиновный люд различных рангов предъявляют серьезные претензии, обвиняя в неумении воспитывать не воспитанных самими их чад, требуют зачастую такой отдачи, на которую униженный бедностью педагог просто не способен в силу своей приниженной социально-экономической оценки со стороны государства. Как любое угнетаемое существо, он сопротивляется этому общественному «накату», и в обиде на свое материальное положение, поругание чести, достоинства и иные материальные и духовные характеристики, уходит в иные сферы деятельности. Либо дает реальную отдачу в соответствии со своим статусом.

Между тем государство в лице чиновных начальников над образованием фактически игнорирует проблемы этой сферы, даже не зная, чем живет современный педагог, упорно и настойчиво продолжая революционные эксперименты с ЕГЭ в школе и Болонской системой в вузе, тратя на эти «инновации» огромные бюджетные средства. Когда заходит вопрос о повышении социального статуса преподавателя, это вызывает у чиновников либо неудовольствие этими предложениями, либо аргументацию типа заявлений: «Как работают, так и получают! Кто не доволен – мы в школе (вузе, техникуме, ПТУ) не держим!».

Достаточно отметить факт, что педагогические вузы страны готовят учителей практически всех специальностей для общеобразовательных школ и средних профессиональных образовательных учреждений. Однако «КПД-выход» выпускников в образовательные учреждения крайне низок. И не потому, что они не хотят работать в школе в принципе. А только из-за униженного материальным положением чести, достоинства и честного имени. Более того, в неформальных выступлениях Министра образования и науки, и Президента России проскальзывают заявления о том, что не обязательно учителю школы получать университетское образование, достаточно для этого и колледжа. Да и вообще, учителем, по их мнению, может стать любой специалист по профилю его диплома. Потому, в принципе, педагогические вузы, вроде бы как себя изжили.

По нашему убеждению, проблемы сходных с коррупцией в образовании можно решить известным способом: нужно повесить материальный и иной

статус нынешнего коррупционера с адекватным и более значимым повышением его ответственности за совершение коррупционных действий. Чтобы материальные и социальные выгоды от некоррупционного поведения были выше отрицательных последствий коррупционных деяний. Тогда их число может заметно пойти на спад. Но здесь ведут речь в основном о государственных чиновниках. А надо это отнести, прежде всего, к педагогам, врачам и воспитателям. От интеллектуального, физического и нравственного здоровья населения успехи в социально-экономическом развитии страны в текущем и перспективном периодах будут куда весомее, чем от увеличения расходов на деятельность органов государственной власти.

Д.В. Потепалов

КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН ДЕТСТВА В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЕ И РОССИИ

Изучение истории детства в средневековой России до конца XVII в. представляется делом весьма затруднительным из-за практически полного отсутствия письменных источников. Отдельные, крайне скудные, летописные свидетельства, говорящие о детях, не дают возможности даже в самых общих чертах нарисовать картину детства в те, с исторической точки зрения, не столь уж и далекие времена. Именно отсутствие документальных свидетельств не позволяет отечественным педагогам, историкам, психологам и антропологам до сих пор убедительно доказать: зависит ли стандарт родительско-детских отношений от культуры и эпохи или нет? На сегодняшний день можно выделить две диаметрально противоположные точки зрения на данную проблему.

Одна группа исследователей, представители теории культурного социогенеза детства, доказывает, что «особенно опасно считать сегодняшний стандарт социального и психологического обращения с детьми «естественным» и не зависящим от культуры и эпохи, и по нему измерять семейные отношения в